Жак Превер

Лунная опера

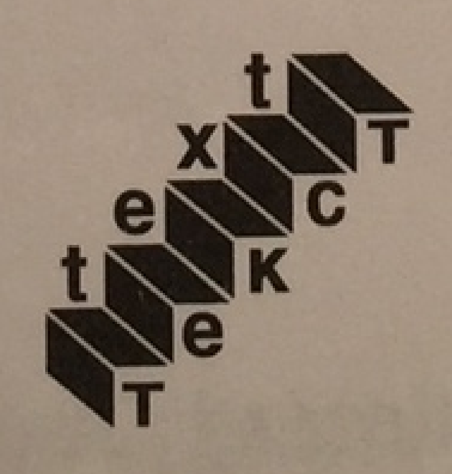
Художник Жаклин Дюэм

text
Текст

L'OPÉRA DE LA LUNE

Jacques Prévert
Jacqueline Duhême

Gallimard Jeunesse

Жак Превер

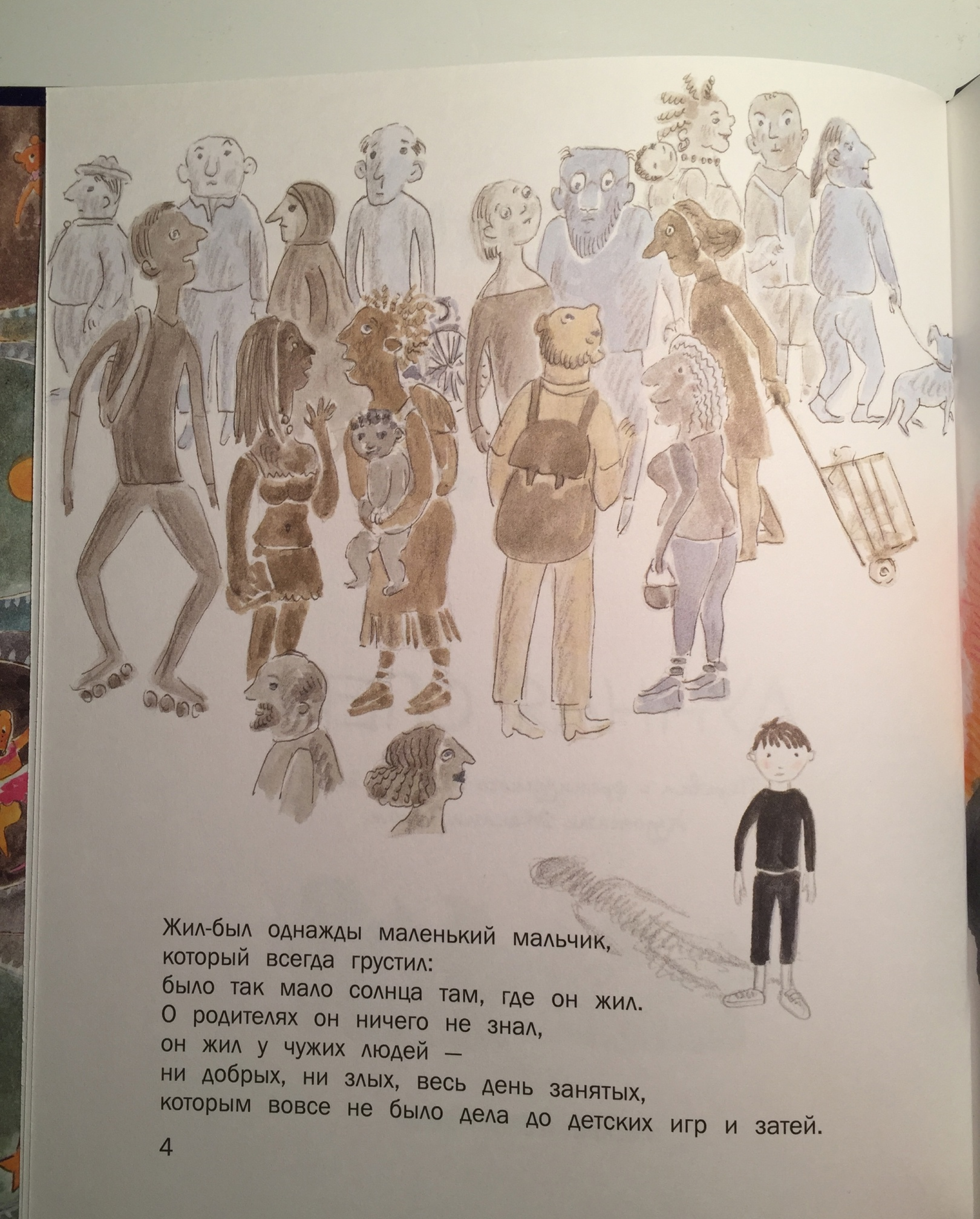

ЛУННАЯ ОПЕРА

Перевел с французского Михаил Яснов
Художник Жаклин Дюэм

Москва «ТЕКСТ» 2014

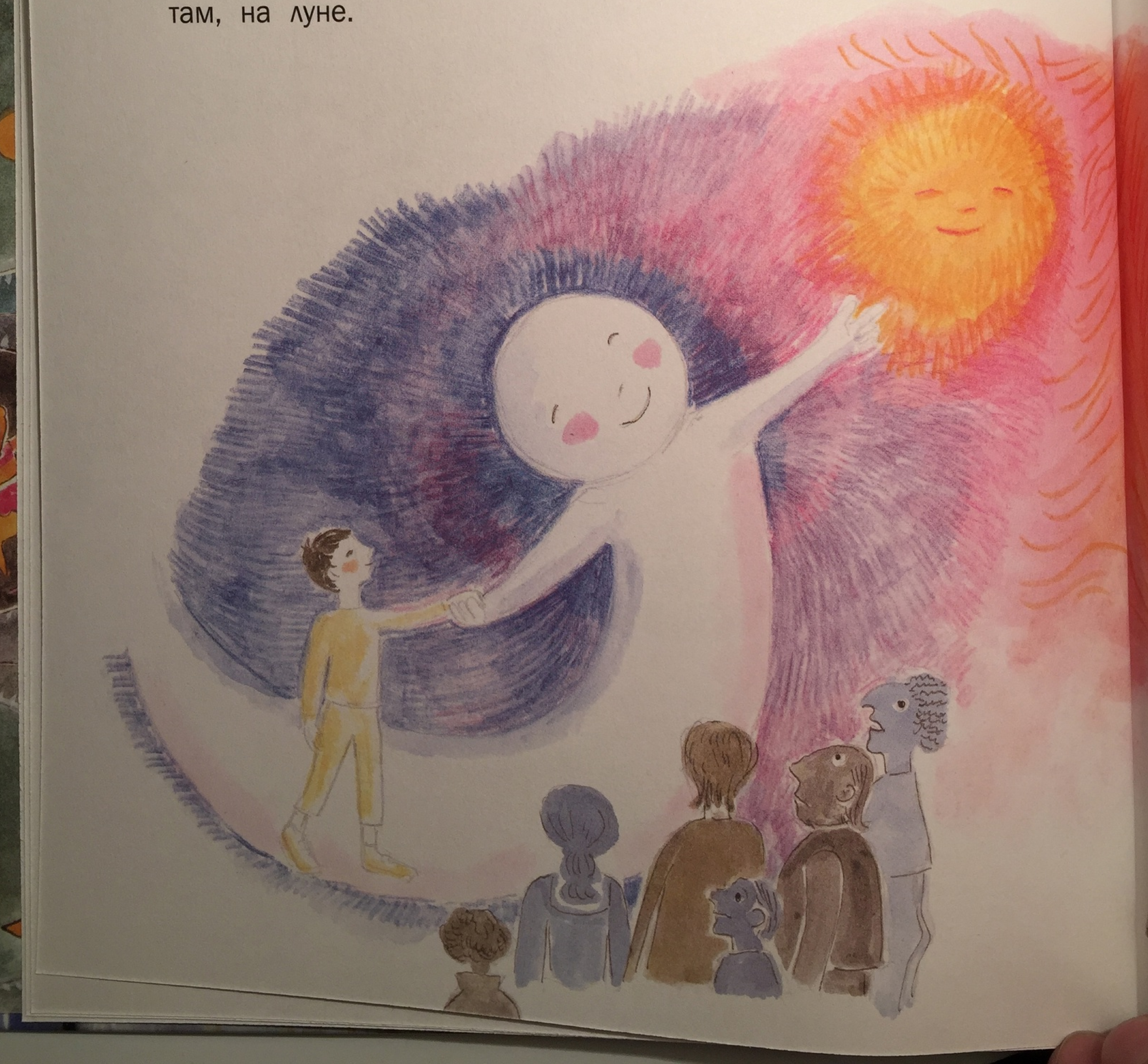

Жил-был однажды маленький мальчик,
который всегда грустил:
было так мало солнца там, где он жил.
О родителях он ничего не знал,
он жил у чужих людей —
ни добрых, ни злых, весь день занятых,
которым вовсе не было дела до детских игр и затей.

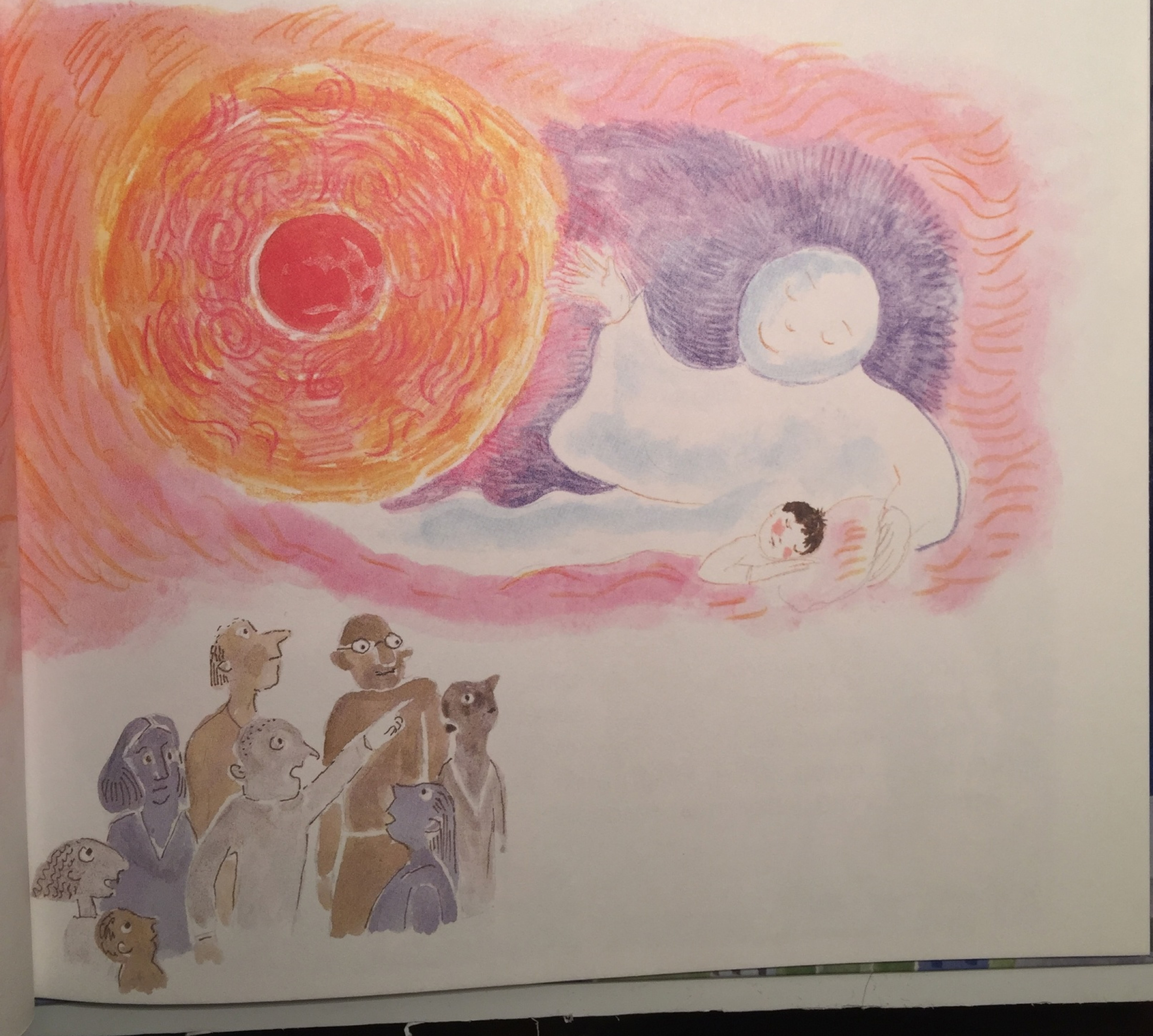
А еще однажды жил-был маленький мальчик,
который всегда улыбался —
ночью, когда засыпал, и покуда не просыпался.
Это было другое «однажды», но мальчик был тот же самый.
Мальчика звали Мишель Морен, или Мальчик-с-Луны,
потому что он видел сны,
в которых бывал на луне и бывал счастливым во сне.

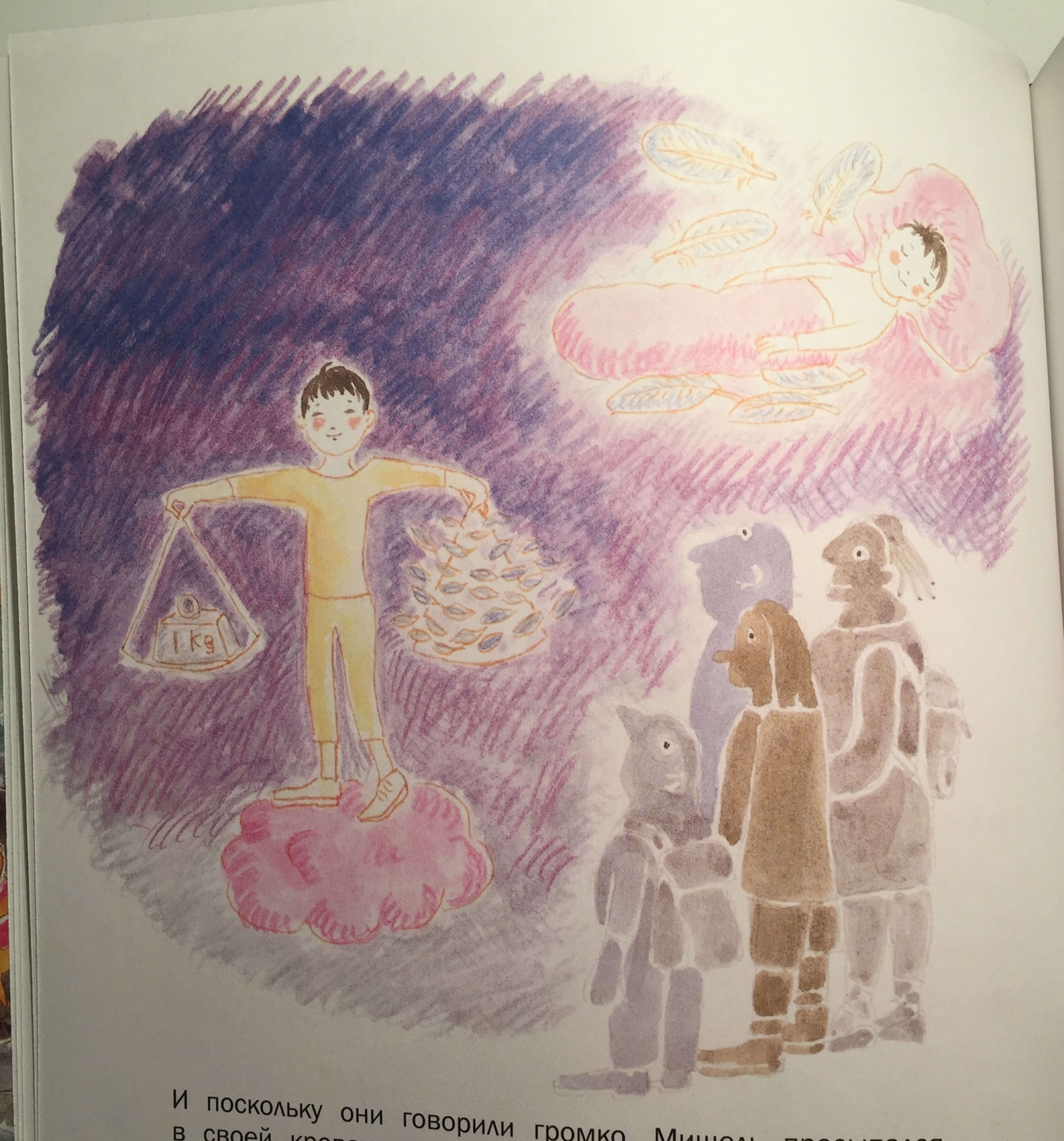

— Мы с луной друзья, — он говорил, — мы с нею друзья, и, даже если вечером я ее не увижу, стоит мне только закрыть глаза, и она опускается к нам на крышу.
Она повсюду со мной, и когда я сплю,
то открываю пошире глаза во сне:
мы с нею гуляем, и она открывает мне
столько всего интересного
там, на луне.

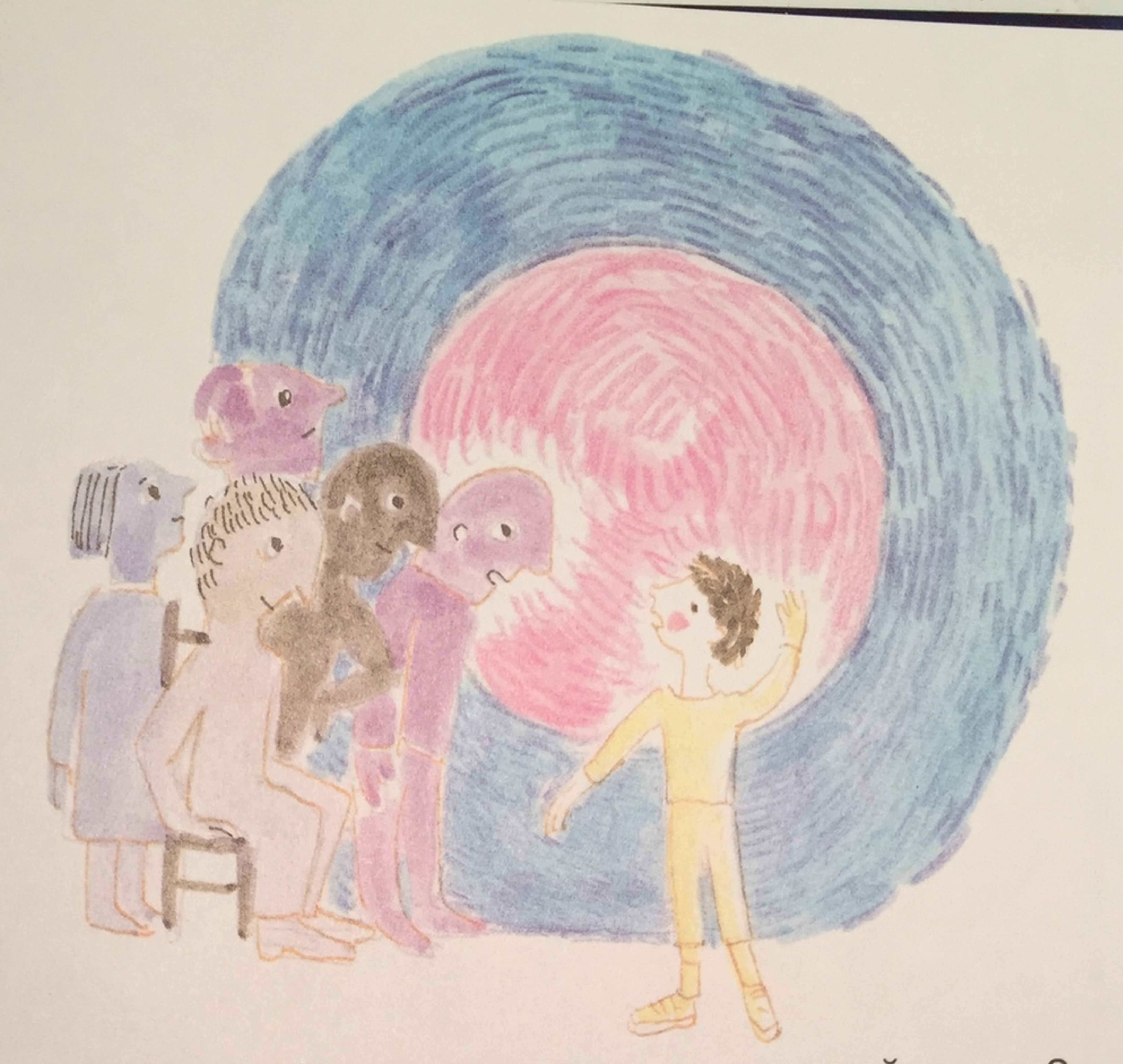
— Ну что, например? — его спрашивали.
— Например, — отвечал Мишель, — солнце! —
и с улыбкою забирался в постель.
— Ну и ну! — сокрушались взрослые. —
Этот мальчик бредит луной, он просто ушел с головой в луну,
и голова у него к тому же набита соломой,
а хорошо бы набить ее какой-нибудь премудростью,
основательной и весомой.

И поскольку они говорили громко, Мишель просыпался в своей кроватке — и тогда загадывал всем загадки.

— Что тяжелее, — спрашивал он, — килограмм премудрости, вбитой в голову, или килограмм перьев, набитых в подушку под головой?

И потом — почему это вы говорите, что я ушел с головой в луну?
Разве так говорят, когда говорят про землю?
Если кто и уходит в нее с головой — так это шахтеры,
чтобы зимой люди грелись в своих домах
и не кутались с головой, каждый в своем одеяле.
И взрослые умолкали или на что-нибудь другое
разговор переводили.

— Ну и что же ты видишь во сне,
или, если тебе так больше по нраву,
что видишь ты на луне?
— Много всего — вещей и людей.
Мне с ними куда веселей, чем здесь, —
даже если и грустно порою, я там никогда не плачу. Много
вещей и людей, доставляющих мне удовольствие
или сулящих удачу.
— Ну, например?
— Например, я там снова увидел папу и маму.

— Как это «снова увидел» — ты же их никогда не видал?
— Я их сразу узнал.
— Как же ты мог их узнать, если ты никогда их не знал?
— Они на меня оказались похожи и были точно как я —
не старше и не моложе.
Папа был лунным мальчиком, а мама — солнечной девочкой.

Как-то раз они танцевали и на землю упали
невдалеке от ручья, который в тени голубел
и, подобно им, смеялся и пел.
И они так счастливы были, что запели втроем,
а потом танцевали с этим ручьем.

Но однажды явилась Нужда, а ручей — пропал.
Папа с мамой из виду его потеряли, потерялись,
пропали без следа, как сквозь пальцы проходит
вода, и меня от Нужды не спасли —
вы же сами об этом когда-то сказали!
Что иначе они не могли поступить, что и сами
не знали, как быть, потому что нежданно-негаданно
взрослыми стали. Но на луне они все еще дети,
им столько же лет, что и мне, и они, улыбаясь,
играли со мной на луне...

И взрослые улыбались тоже
над этими россказнями смешными —
они вовсе не были злыми, эти взрослые,
просто рассказы Мишеля их забавляли.

— Что же еще ты видел?
— Оперу.
— Парижскую Оперу?
— Ну конечно, нет!
— Тогда какую же?
— Лунную Оперу.
— Лунную? Что это значит?

— Она изменяется каждый миг,
она ни на что не похожа и даже
становится с каждым своим изменением краше.
К тому же занавеса в той Опере нет.
— Мы спрашиваем не о том, чего нет, а о том, что есть.

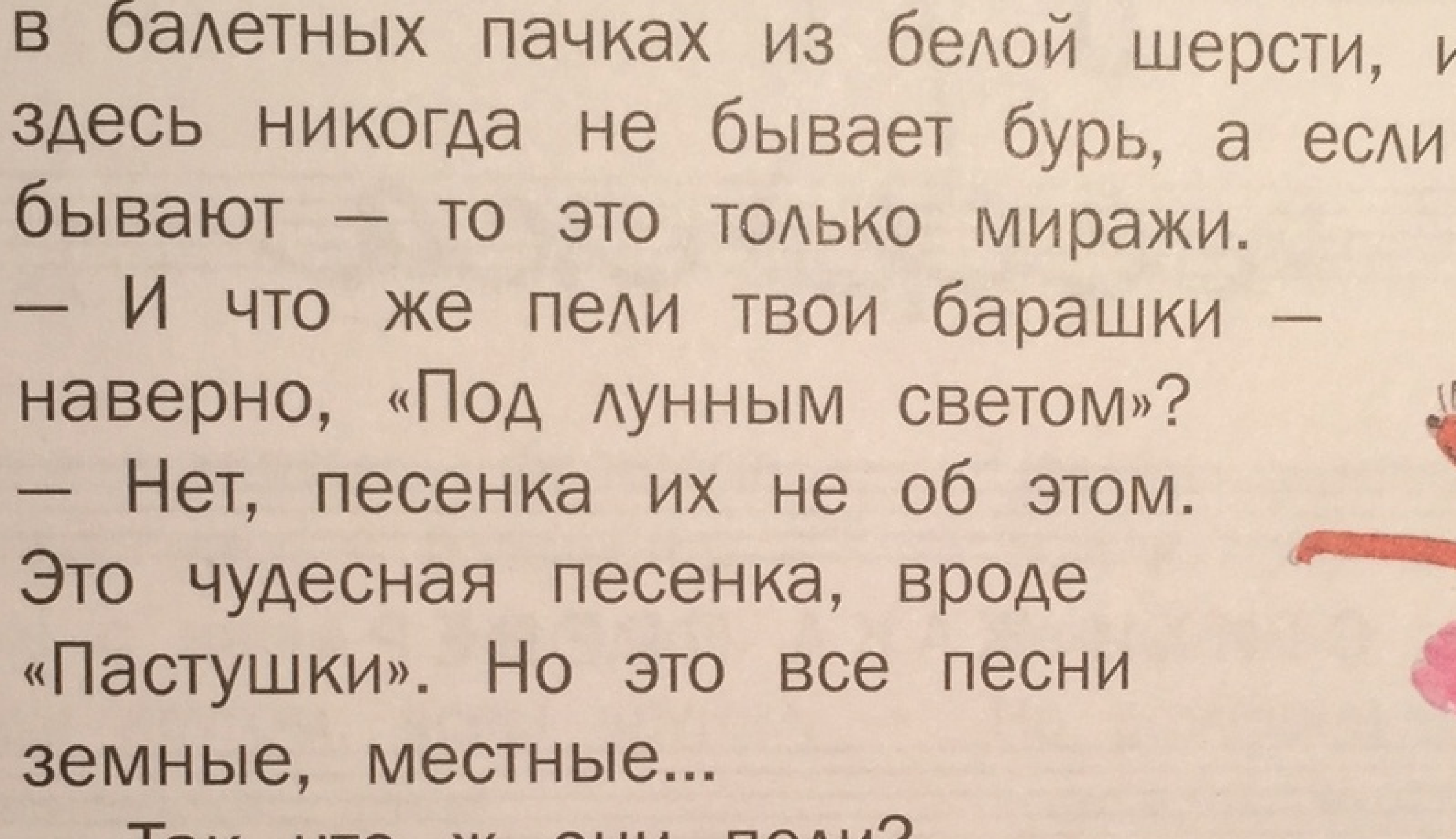

— В этой Опере есть все, что бывает в других театрах,
о чем вы рассказывали не раз.
Но куда красивее тех красот, что мне известны
из ваших прикрас.
Вы и представить себе не можете:
в Лунной Опере нет ни партера, ни кресел, ни лож,
ни фойе, ни галерки, ни ярусов —
нет ничего вам известного, и не люстра,
а точечки звезд освещают ее из-под свода небесного.
Свет исходит от звезд и от молний,
сверкающих там и тут.
Лунная Опера — это сцена, на которой пришедшие
вместе танцуют и вместе поют.

И даже когда ущербна луна, Лунная Опера полным-полна.
А когда луна свежа и юна,
юным танцовщицам она отдана.
Здесь каждый день кончается балом,
и Музыка бродит по лунным кварталам.
На лунных морях поют и танцуют барашки
в балетных пачках из белой шерсти, и даже
здесь никогда не бывает бурь, а если
бывают — то это только миражи.

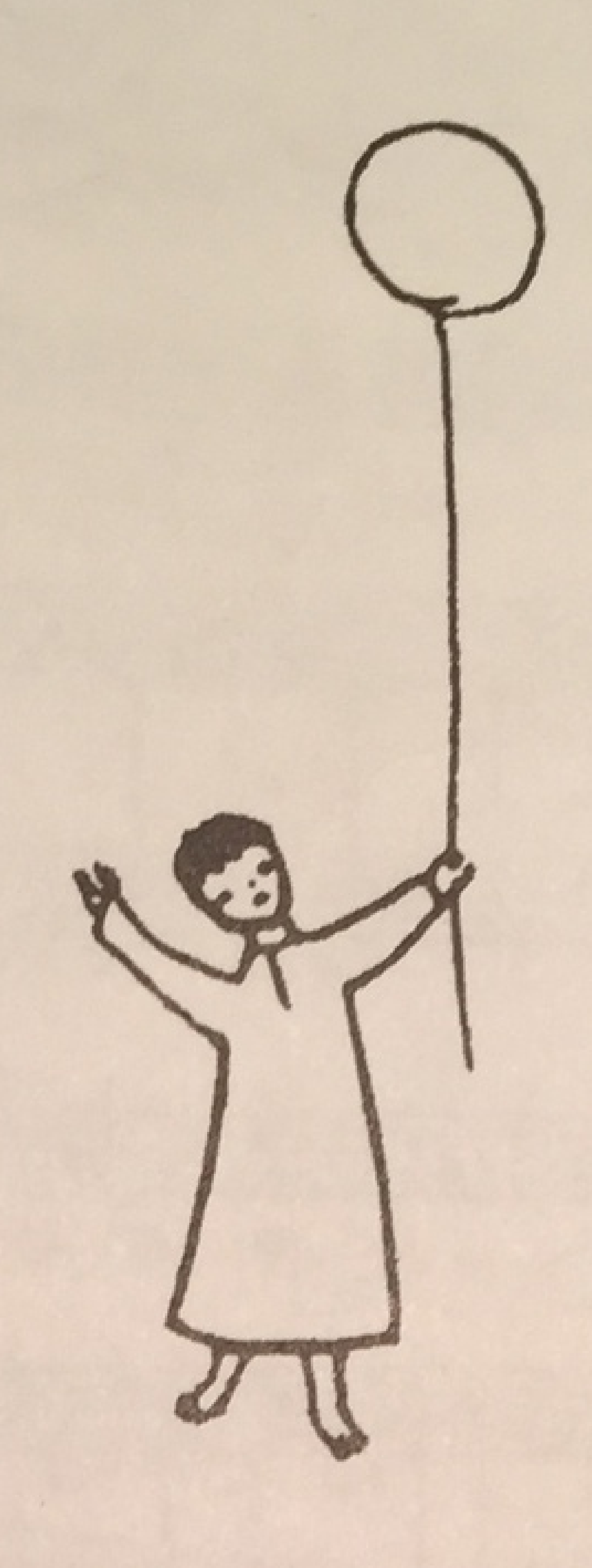
— И что же пели твои барашки —
наверно, «Под лунным светом»?
— Нет, песенка их не об этом.
Это чудесная песенка, вроде
«Пастушки». Но это все песни
земные, местные...
— Так что ж они пели?
— Песни простые, небесные.
И Мишель Морен запел.

КРИСТИАН ВЕРЖЕ

Лунная песенка

СТИХИ ЖАКА ПРЕВЕРА

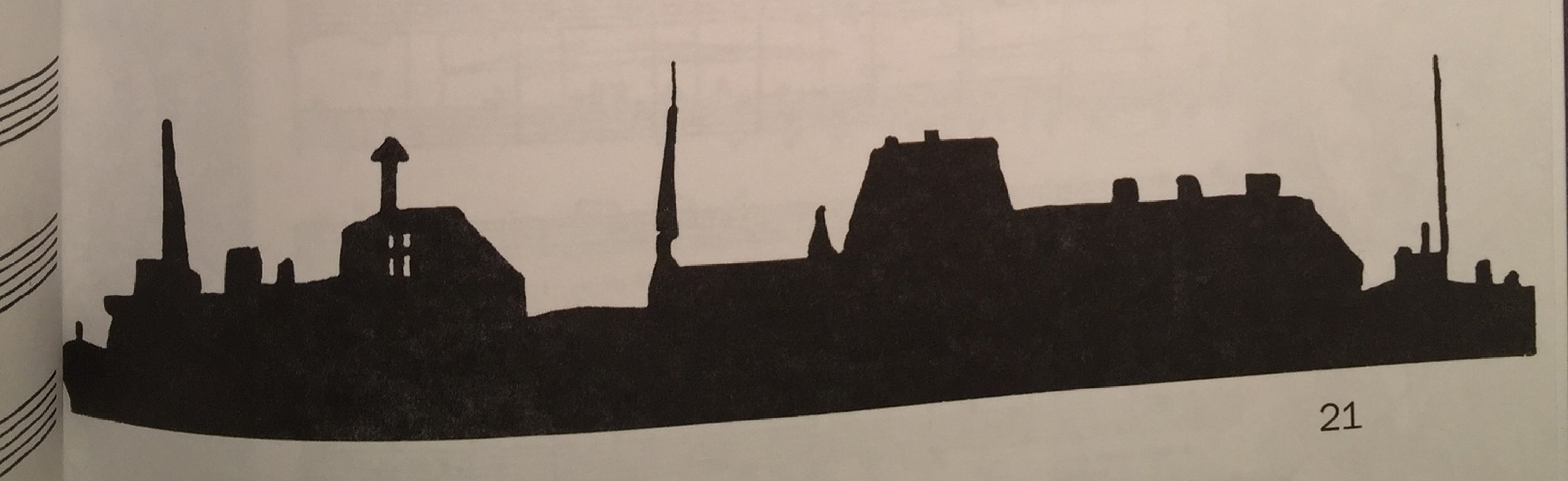

Пел он так:

«Под светом земным — благодать.
Пастушку́ под ним — благодать.
И пастушке с ним — благодать,
Как и всем кругом, всем кругом, —
Словно солнечным днем.
Здесь Сегодня под стать Вчера,
И — по кругу — Завтра опять.
Выходите, овцы, — пора
С дромадерами поиграть,
Со слоном и осликом в круг,
В круг с лисенком и мышкой встать.

Над пастушкою — ясный день.
Льется свет земной — ясный день.
Белый-белый рожок луны
На столешнице светлых дней —
Благодать его окунать
В черный кофе черных ночей.
Добрый вечер! — Приходит ночь.
В добрый путь! — И восход исчез.
Вяжут стрелки часов — точь-в-точь
Спицы времени — свет небес».

allegretto
1. Под све- том земным – бла-го- дать. Па-сту-
2. стрелки ча- сов – точь-в- точь спи-цы
allegretto
m. f.
шку́ под ним – бла- го- дать. И па- сту-шке с ним – бла-го- дать, как и
вре- ме- ни свет не- бес.
всем кру-гом, всем кру-гом, – слов-но сол-неч-ным, сол-неч-ным днем. Здесь Се-
m. f.
го-дня под стать Вче-ра, и – по кру-гу – Зав-тра о- пять. Вы-хо-
m. f.
ди-те, ов-цы, – по-ра с дро-ма- де- ра- ми по-и- грать, со сло- ном и

Rall.
ос-ликом в круг, в круг с ли- сен-ком и мышкой встать. Над пас-туш-кою –
Rall.
p
at°
яс-ный день. Льется свет зем-ной – яс-ный день. Бе-лый - бе-лый ро-жок лу-
at°
m. f.
ны на сто-леш-нице свет-лых дней – бла-го- дать его о- ку-нать в чер-ный кофе
p
Rall.
чер-ных но-чей. Доб- рый ве-чер! – При- хо- дит ночь. В доб-рый путь! – И
m. f.
Rall.
at°
вос- ход ис- чез. Вя- жут
Rall.
at°
m. f.
Tous droits réservés
Editions Guilde du Livre
et Clairefontaine, Lausanne

Так напевал
Мишель Морен —
и взрослые ему
подпевали,
и слова этой песенки
их развлекали и, кажется,
жизнь их чуть-чуть изменяли.
Но Мишелю казалось, что им
эта песня не впрок —
словно вместо небесной мелодии
люди зубрили докучный урок.
Конечно, они старались,
но так скрежетали порой,
словно взбивали яйцо для омлета
вместе со скорлупой.
— Прошу вас, не стоит
мне подпевать! —
просил их Мишель Морен. —
Дайте мне поскорей заснуть
и отправиться на луну.
Я завтра вернусь поутру,
подождите,
и, чтобы вышло быстрей,
прилечу на метеорите.
— Как это? — спрашивали
взрослые.
— Очень просто:
метеорит — это маленькое
такси.

— Должно быть,
на нем кататься
астрономически
дорого?
— Вовсе нет, просто
здóрово!
Словно скользишь
по канатной дороге,
подвешенной
на Млечном Пути, —
можно подняться
и спуститься обратно,
и все это абсолютно
бесплатно.
— Но наверное,
это опасно?
— Да нет — прекрасно!
Дайте же мне поскорее
заснуть
и отправиться в путь
на луну.
Там теплое солнце будет
со мной —
а здесь мне холодно
день-деньской.

— Разве в школе у вас не топят?
— Немного топят, но дело не в этом:
в школе мне холодно,
потому что скучно — по всем предметам.
Сегодня, к примеру, был устный счет и религиозные войны на уроке истории.

А я люблю праздники и феерии,
такие, как Четырнадцатого Июля, когда во всех тюрьмах
открываются двери и духи Бастилии зажигают
уличные фонари, когда все пускаются в пляс
и над песнями улиц сверкает луна до зари.

PRISON

— Что, она тоже поет?
— Ну конечно же, нет.
Луна молчит — она
размышляет.
— О чем?
— О нас и о солнце.
И чем больше она
размышляет,
тем сильнее для нас
отражает солнечный свет.
— Оттого что она золотая?
— Да нет же, она простая.
— А тот народ, что на ней
живет,
наверно, бездельничает
круглый год?
— И впрямь, там никто
не устает, однако хватает
на всех забот.

— Что же это за труд?
— Там новую луну создают.
— Они ее заново строят? Как?
— Без труда.
Ведь она никогда не стареет.
— Как же тогда?
— Они ее украшают:
днем — для ночей, а в ночную
смену — для дел дневных.
— И никогда не воюют?
— У них просто времени нет
воевать,
потому что все время уходит
на то, чтоб луну украшать.
Так что они живут без войны.
И к тому же деньги
им не нужны.
Закончив работу, они седлают
метеориты и поднимаются
прямо на Млечный Путь,
чтобы издали
на разукрашенную луну
взглянуть и понять,
хорошо ли они поработали.
А потом отправляются
на каникулы.

— Куда?
— Да куда угодно.
Им почти везде удобно, легко и свободно.
Например, однажды они отправились на берег земли —
как мы уезжаем в каникулы на берег моря.
Однако покинули землю вскоре.
— Им не понравилось?
— Как бы не так!
Они полюбили цветы, пенье птиц,
щебетанье детей и морские волны.
Это было ново для них, и они были очень довольны.

— Почему же они ушли?
— Им не понравился шум.
— Шум?
— Шум машин для постройки руин,
шум машин для убийства детей,
шум машин для войны...
И Мишель задремал, повторяя все тише и тише,
словно легкие сны уносили его до луны,
опустившейся прямо на крыши:
— Здесь было красиво, но мы ушли.
Мы вернемся, когда наступит время новой земли.

В 1947–1948 годах я познакомилась с Жаком Превером, его женой Жанин и Мишель, их дочкой.

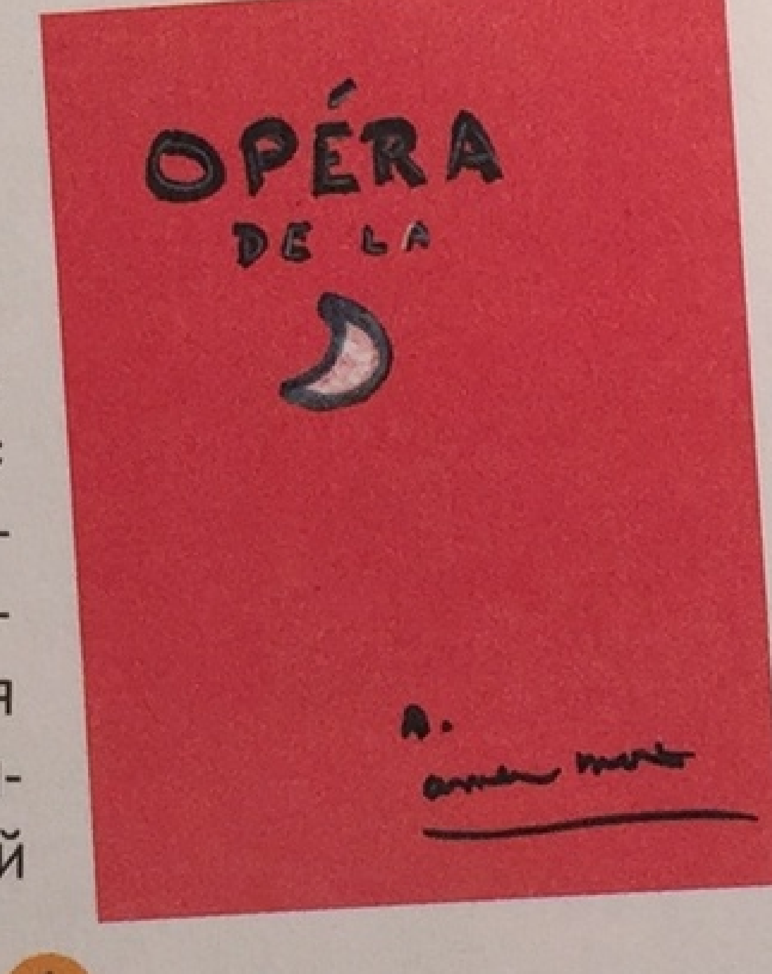
Меня отправил к Преверу Анри Матисс, у которого я тогда работала в мастерской, — он хотел, чтобы Превер подписал свой сборник стихов «Слова» для его сына, Пьера Матисса.

Между нами сразу завязалась дружба, которая не прекращалась до самой смерти Жака в 1977 году, а потом уже до смерти Мишель и Жанин.

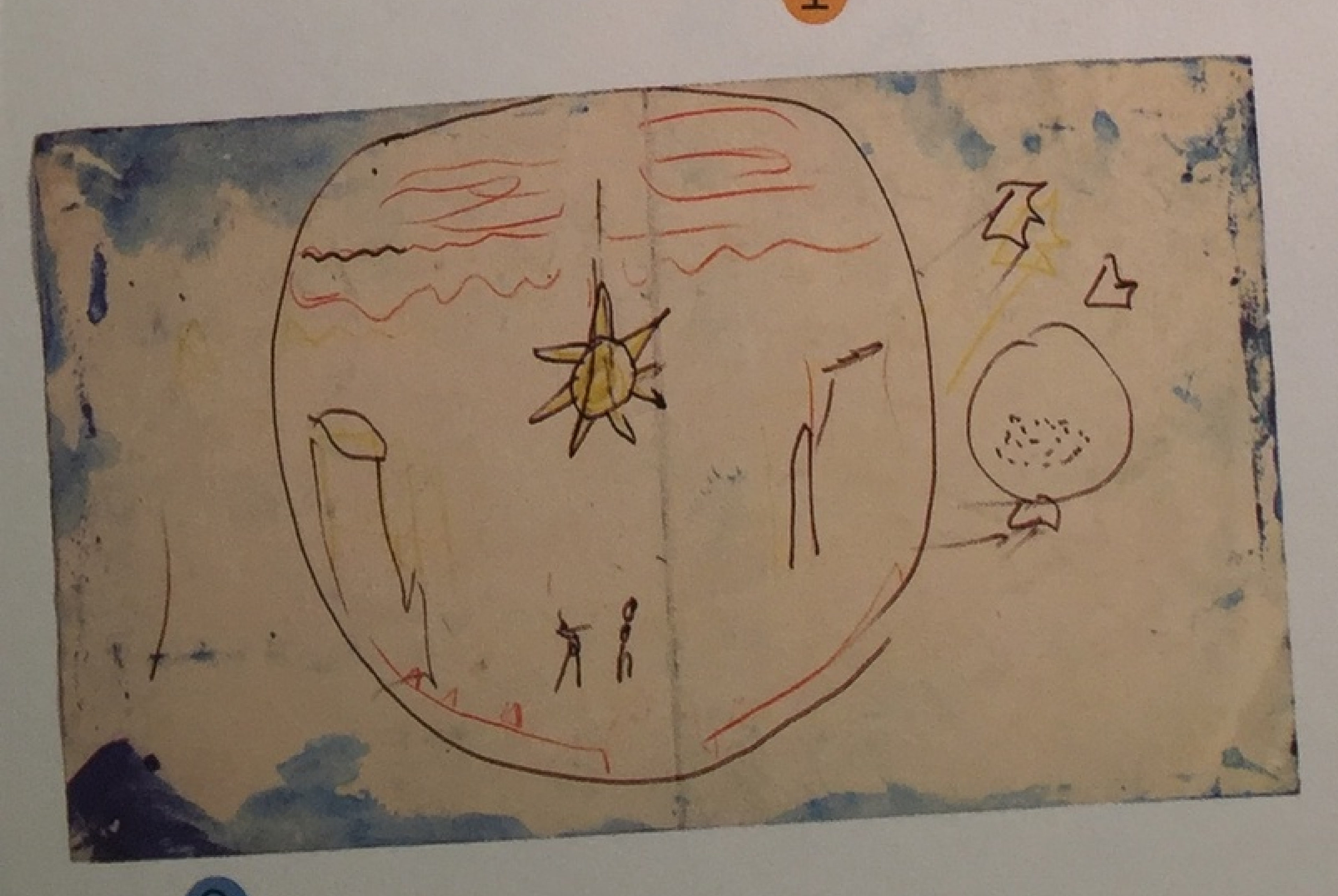
Жак Превер поинтересовался, что я намерена делать после работы в мастерской у Матисса. Я рассказала, что всегда мечтала делать рисунки к детским книгам. Моя мама держала книжную лавку в Нёйи, и еще девочкой я заметила, как мало там детских изданий; я любила рисовать, вот и решила стать детским художником. А ведь в ту пору мне было от силы пять лет!..

Выслушав меня, Жак пообещал сочинить какую-нибудь историю, чтобы я могла проиллюстрировать ее.

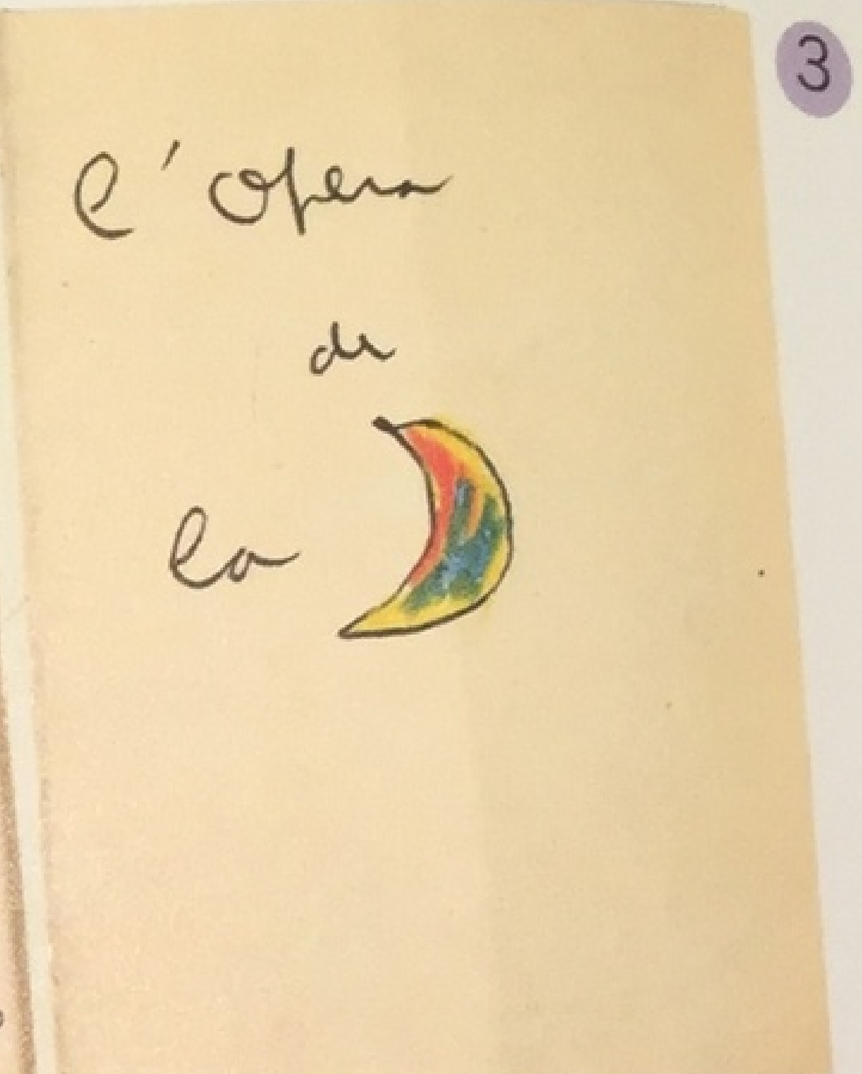
Мишель, дочка Превера, была грациозной девчушкой со светлыми волосами, она все время танцевала. Жак любил луну и парижскую Оперу с ее зеленой крышей — и название родилось еще прежде самой книги... «Лунная опера». Жак тотчас же приготовил папку для будущей рукописи (рис. 1).

1

2

3

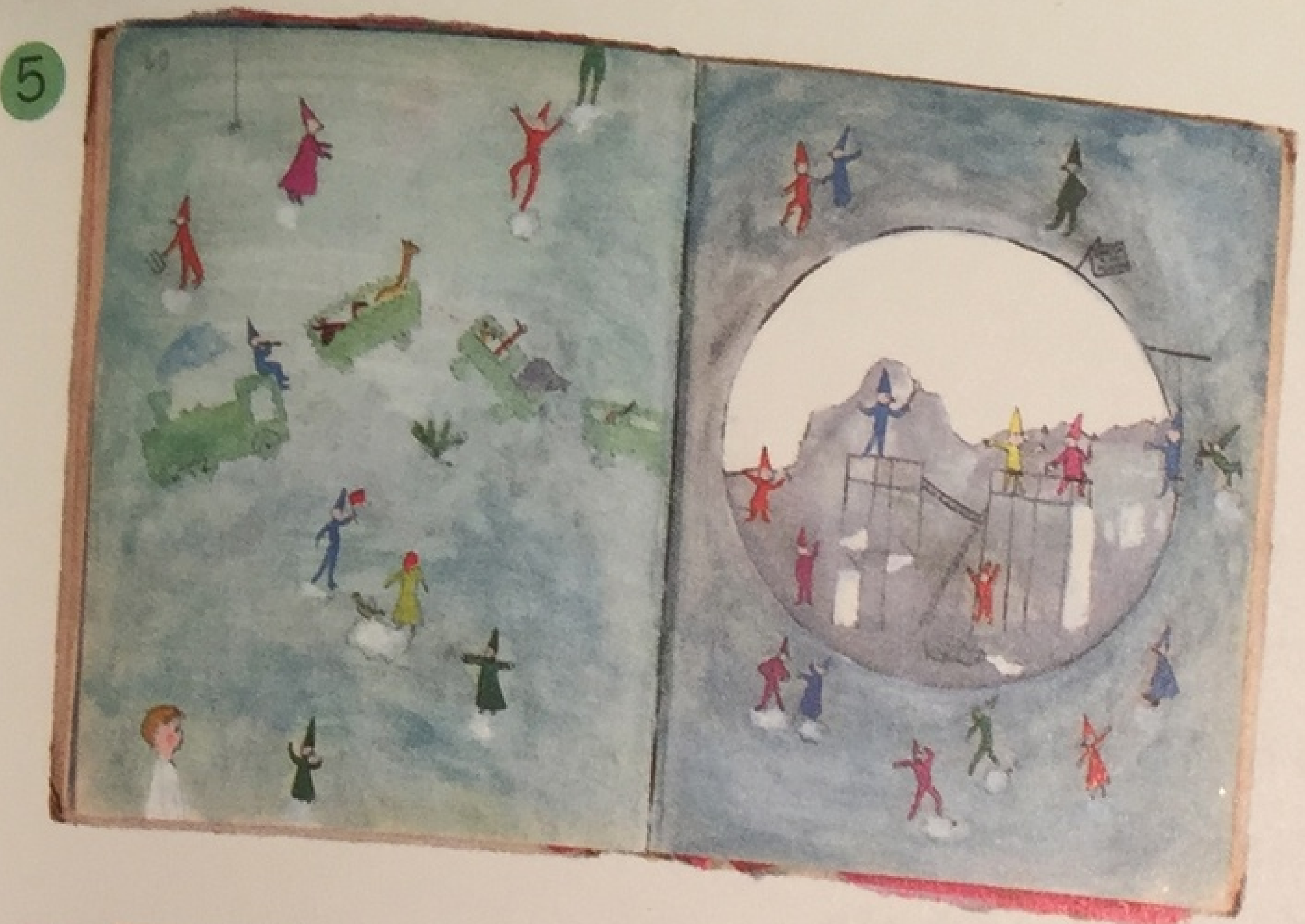
4

Надо сказать, у нас обоих дел хватало с лихвой: Превер писал сценарии, книги, стихи; я работала над проектами витражей и мозаик для часовни в Вансе. Да и в мастерской у Анри Матисса время летело незаметно. Прошло много лет, прежде чем тоненькая детская книжка наконец увидела свет.

Альбер Скира принес нам прелестные альбомы, в которых я и рисовала. Жак сочинял текст, а иногда делал на страницах альбома наброски, чтобы объяснить мне свой замысел (рис. 2); порой я сама приносила готовые эскизы. Зачастую Жак вносил в свой текст изменения, чтобы слова и рисунки составляли единое целое (рис. 3); иной раз я переделывала иллюстрации (рис. 4, 5, 6). Превер даже заключил со мной что-то вроде договора (рис. 7).

И вот мы с Жаком принялись искать издателя. Но во всей Франции, казалось, не было человека, кото-

5

6

рый взялся бы выпускать книгу о бездомном ребенке, чьи родители погибли на войне…

Альбер Скира издавал главным образом книги по искусству, он объяснил нам, что детские издания — не его профиль. В конце концов Жак договорился с Альбером Мерму из Гильдии лозаннских издателей: «Лунная опера» вышла в Лозанне 20 ноября 1953 года.

Лет десять спустя «Лунной оперы» уже было не найти на книжных прилавках, и Жак Превер стал подумывать о повторном издании. Альбера Мерму мы потеряли из вида, он больше не возглавлял Гильдию, да и самой Гильдии уже не существовало. Жак попросил меня снова помочь ему в поисках издателя.

Колетт Дюамель Галлимар сообщила мне, что «Галлимар» собирается создать отдел детской литературы, которым будет заведовать Пьер Маршан.

Итак, я пришла к Маршану, он перебирал какие-то бумаги. Маршан сказал, что, даже если предложение заинтересует его, книга выйдет не раньше чем через год, а то и два.

Но Жак не мог ждать так долго — он хотел видеть нашу книгу на полках магазинов. К тому же он узнал, что серьезно болен, и стал еще больше торопиться с изданием. Часть эскизов пропала, и мне пришлось рисовать заново. Тогда я работала у Клода Нильсена в «Пресс де ла Сите» и однажды завела с ним разговор об «Опере». Он назначил Жаку встречу — и дал согласие на издание, договор подписали тут же. «Лунная опера» вышла повторно в 1974 году, в серии «Руж-э-Ор».

В 1977 году Жака не стало. Тридцать с лишним лет минуло с тех пор. И «Лунная опера» наконец увидела свет в «Галлимаре», как Жаку всегда хотелось.

Я надеюсь, что читатели — дети и взрослые — почувствуют, насколько мы с Жаком были счастливы, работая над этой книгой, и какую огромную радость испытывала я, когда заново делала для нее рисунки!

Жаклин Дюэм

7

La Guilde du Livre
Contrat d'Édition — Jacques Prévert

… commence ce qui suit

etc. etc.

concernant Jacqueline Duhême

cet ouvrage sera illustré de gouaches de Jacqueline Duhême. Il contiendra en outre une chanson de Christiane Verger.
Un contrat particulier règle les obligations de La Guilde du Livre à l'égard de Mademoiselle Jacqueline Duhême et Christiane Verger.

etc. etc.

30 octobre 1953

Издано при финансовой поддержке
Федерального агентства по печати
и массовым коммуникациям
в рамках Федеральной целевой программы
«Культура России (2012–2018 годы)»

Превер Ж.
П71 Лунная опера / Жак Превер; пер. с фр. М. Яснова; худ. Ж. Дюэм. – Москва: Текст, 2014. — 36 с.
ISBN 978-5-7516-1190-3

УДК 821-133.1-2-93
ББК 84(4 Фра)

Жак Превер
ЛУННАЯ ОПЕРА

Для среднего школьного возраста

Редактор О. Поляк
Художественный редактор К. Баласанова

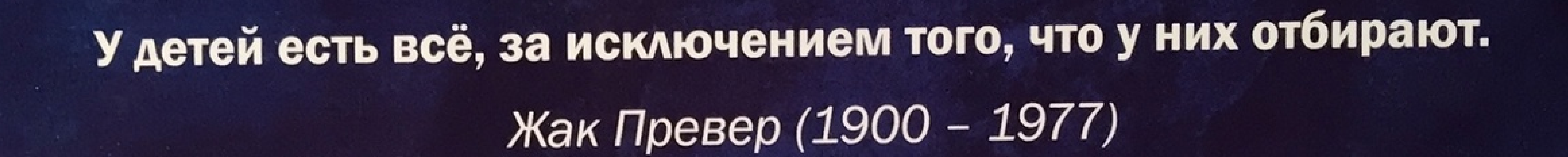
Подписано в печать 20.08.14. Формат 84 x 100/16.
Усл. печ. л. 3,9. Уч.-изд. л. 4,25. Тираж 3000 экз.
Изд. № 1168. Заказ № 1789.

Издательство «Текст»
127299 Москва, ул. Космонавта Волкова, д. 7
Тел./факс: (499) 150-04-82 E-mail: text@textpubl.ru
www.textpubl.ru

Отпечатано в ОАО «Тверской полиграфический комбинат»
170024 г. Тверь, пр-т Ленина, д.5
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34. Телефон/факс: (4822) 44-42-15
www.tverpk.ru
Электронная почта: sales@tverpk.ru

У детей есть всё, за исключением того, что у них отбирают.

Жак Превер (1900 – 1977)

Мишель Морен, герой стихотворной сказки «Лунная опера» (1953), потерял родителей. Он придумал лунную страну и, засыпая, переносится туда по ночам. Ведь на Луне живется куда радостнее и привольнее, чем у нас на Земле. В своих снах Мишель, оседлав метеорит, спешит оказаться в счастливом мире, где нет места несправедливости и печали, а люди дарят друг другу улыбки. Как знать, а вдруг и мы когда-нибудь научимся любить так же горячо и петь так же звонко, как жители волшебной лунной страны?..

